

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРИЁМНЫХ ДЕТЕЙ О МАТЕРИ И ОТЦЕ КАК ОБЪЕКТАХ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Семейное воспитание — это наилучшие условия для полноценного развития ребёнка-сироты. Создание приёмной семьи влечет за собой необходимость решение целого ряда психолого-педагогических задач. В статье рассматривается одна из них — проблема идентификации приёмного ребёнка с приёмными родителями.

Ключевые слова: приёмный ребёнок, приёмная семья, идентификация.

Приёмная семья является альтернативной формой семейного устройства, прежде всего для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте 7–13 лет, поскольку для установления опеки или усыновления предпочтение отдается детям более младшего возраста.

Создание приёмной семьи означает принятие на себя родительской роли по отношению к чужому ребенку, а это, как правило, дети, имеющие негативный опыт проживания в неблагополучной семье и/или интернатном учреждении. Специалисты отмечают, что в своем большинстве эти дети отстают в психическом развитии. Многие дети отягощены психологическими травмами, а зачастую и нервными нарушениями [4; 2]. Не вызывает сомнения, что такие дети требуют личностно зрелых родителей, способных удовлетворить потребность ребенка в любви и признании, стабильности и защищенности, создать условия для его развития [3].

В обеспечении адекватной помощи приёмному ребёнку в новой семье приёмные родители играют ключевую роль, становясь объектами идентификации. На наш взгляд, ребёнок, помещённый в приёмную семью, не зависимо от возраста, повторно проходит стадии развития процесса идентификации, только теперь уже с приёмными родителями.

Для изучения представлений ребёнка о приёмных родителях как объектах идентификации использовались данные Детского апперцептивного теста (САТ), разработанный Л. Беллаком и С. Беллак [1]. Из теста использовались таблицы № 2, 3, 4, 8 и 10 как наиболее соответствующие цели изучения детско-родительских отношений в приёмной семье.

В исследовании приняли участие 76 приёмных детей (44 девочки и 32 мальчика) и 69 биологических детей (37 девочек и 32 мальчика) в возрасте 4–11 лет. Для интерпретации данных использовались контент-анализ; статистический анализ полученных данных с использованием пакета прикладных программ SPSS 13.0 и EXEL 7.0 (определение средних значений, коэффициентов корреляции Пирсона, ранговой корреляции Спирмена, критерий Манна-Уитни, критерий ϕ^* Фишера).

В качестве фигуры сотрудничества приёмные мальчики значимо чаще ($\phi^* = 4,2$ при $p \leq 0,01$) идентифицировали приёмного отца, чем других членов семьи. Приёмные девочки одинаково часто идентифицировали фигуру сотрудничества с приёмным отцом и приёмной матерью.

Биологические дети, как мальчики, так и девочки, идентифицировали фигуру сотрудничества чаще с отцом, чем с другими членами семьи ($\phi^* = 1,37$ при $p \leq 0,085$).

В приёмной семье диагностировано двойственное отношение ребёнка к приёмному отцу (и среди мальчиков, и среди девочек): с одной стороны ребёнок воспринимает приёмного отца как фигуру сотрудничества, стремится к контакту с ним (в 49,1 % случаев), а с другой стороны, испытывает страх, опасность этих отношений (63,9 %). Эти данные сопоставимы с данными по методике ЦТО, где преобладающий вид эмоционального отношения к отцу у приёмных и биологических детей — амбивалентное эмоциональное отношение. В биологической семье также наблюдается двойственное отношение ребёнка к отцу, выражающееся в стремлении к контакту с ним и одновременному переживанию опасности этих отношений.

У детей в приёмных и биологических семьях представления об отце взаимосвязаны со стремлением к общению с ним ($r_s = 0,627$ при $p \leq 0,01$). Так, если ребёнок воспринимает фигуру отца как опасную, то избегает контакта, если как безопасную, то стремится к общению с ним. Эта взаимосвязь справедлива как для девочек ($r_s = 0,439$ при $p \leq 0,05$), так и для мальчиков ($r_s = 0,476$ при $p \leq 0,05$).

В приёмной семье положительно оценивается состояние общего психологического комфорта ребёнка ($\phi^* = 3,406$ при $p \leq 0,01$), анализируемое по содержанию и основной теме рассказа ребёнка. Такая ситуация благоприятно сказывается на его адаптации к новым семейным условиям.

Приёмные девочки оценивали отношение приёмной матери к себе чаще как позитивное ($\phi^* = 3,55$ при $p \leq 0,01$). Приёмные мальчики оценивали отношение приёмной матери к себе как позитивное и амбивалентное. В целом, приёмные дети реже, чем биологические позитивно оценивали отношение матери к ним ($\phi^* = 2,09$ при $p \leq 0,05$). Эти данные сопоставимы с представлениями приёмных детей о меньшей сензитивности приёмной матери к ним, чем в биологической семье. Более 70 % детей из биологических семей (и мальчиков, и девочек) оценивают отношения матери к ним как позитивное.

Как уже подчёркивалось выше, дети в приёмной семье низко оценивают значимость сиблингов как членов семьи. В методике САТ отношения между приёмными детьми и сиблингами диагностированы как позитивные (у 53 % детей) и как амбивалентные (у 46, 9 % детей). Причём приёмные девочки значимо чаще, чем приёмные мальчики оценивали отношения с сиблингами как позитивные ($\phi^* = 2,044$ при $p \leq 0,02$).

В группе приёмных детей отношение матери к приёмному ребёнку взаимосвязано с качеством отношений между сиблингами ($r_s = 0,300$ при $p \leq 0,05$). Так, если приёмная мать демонстрирует позитивное отношение к приёмному ребёнку, то и сиблинги будут проявлять позитивное отношение к нему. Данная взаимосвязь обнаруживается только в условиях приёмной семьи. Отношения между сиблингами в биологической семье не опосредованы отношением матери к детям.

Исходя из выше сказанного, можно проследить тенденцию взаимоотношений приёмного ребёнка в зависимости от пола с другими членами приёмной семьи. Приёмные девочки оценивают взаимоотношения с приёмным отцом как опасные, но получают позитивное отношение приёмной матери и сиблингов. Приёмные мальчики также испытывают высокую тревожность в отношениях с приёмным отцом, но при этом оценивают как амбивалентное отношение приёмной матери и сиблингов, поэтому им сложнее интегрироваться в новую систему семейных отношений и принять новые полоролевые модели поведения.

С фигурой, которая оказывает наиболее значимое воспитательное воздействие, мальчики и девочки в приёмных семьях одинаково часто идентифицировали приёмных мать и отца. Приёмные дети значимо чаще ($\phi^* = 3,055$ при $p \leq 0,01$) оценивали воспитательное воздействие как приказ или запрет, и реже как совет. Поведение ребёнка в ответ на воздействие взрослого, оценивалось чаще ($\phi^* = 5,166$ при $p \leq 0,01$) как послушание. Аналогичные данные были получены и в группе биологических детей.

Корреляционный анализ данных показывает, что поведение приёмного ребёнка положительно взаимосвязано с воспитательным воздействием взрослого ($r_s = 0,400$ при $p \leq 0,01$). Таким образом, если приёмный родитель советует, выражает доброе отношение к приёмному ребёнку, то ребёнок проявляет послушание, и наоборот, непослушание приёмного ребёнка связано с запрещающим, ругающим воздействием взрослого.

В биологической семье поведение ребёнка (и девочек, и мальчиков) также положительно взаимосвязано с воспитательным воздействием взрослого ($r_s = 0,397$ при $p \leq 0,01$) и отрицательно взаимосвязано с фигурой взрослого, осуществляющего это воздействие ($r_s = -0,374$ при $p \leq 0,01$). А фигура взрослого отрицательно коррелирует с тем, какое воспитательное воздействие он оказывает на ребёнка ($r_s = -0,501$ при $p \leq 0,01$). Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в биологической семье поведение ребёнка опосредовано не только качеством воспитательного воздействия родителя, но и его полом. В приёмной семье поведение ребёнка не опосредовано полом родителя, а только взаимосвязано с качеством его воспитательного воздействия.

В качестве морального цензора поведения приёмные дети чаще идентифицировали фигуру приёмной матери, чем приёмного отца ($\phi^* = 3,39$ при $p \leq 0,001$). А дети, растущие в биологической семье, — обе родительские фигуры.

Объектная направленность идентификации. Анализ содержания рассказов детей по методике САТ позволил сделать вывод об адекватной или нарушенной объектной направленности идентификации каждого ребёнка. В таблице 1 представлены данные об объектной направленности идентификации детей 6–11 лет в приёмных и биологических семьях.

Таблица 1

Объектная направленность идентификации детей 6–11 лет в полных семьях по методике САТ

Объектная направленность идентификации	В приёмной семье		В биологической семье	
	у мальчиков	у девочек	у мальчиков	у девочек
Адекватная	52,00 %	66,67 %	62,96 %	64,00 %
Нарушенная	40,00 %	11,11 %	25,93 %	24,00 %
Смешанная	8,00 %	22,22 %	11,11 %	12,00 %

Как видно из таблицы 1, у девочек 6–11 лет в приёмных семьях ($\phi^* = 2,93$ при $p \leq 0,01$) и в биологических семьях ($\phi^* = 3,67$ при $p \leq 0,01$) преобладает адекватная объектная направленность идентификации. У приёмных мальчиков адекватная объектная направленность идентификации не является преобладающей, а у мальчиков в биологических семьях преобладает адекватная объектная направленность идентификации ($\phi^* = 2,84$ при $p \leq 0,01$).

Данные об объектной направленности идентификации детей в приёмных и биологических семьях по методике САТ согласуются с данными по методике «Три дерева», что подтверждает достоверность полученных результатов исследования.

Анализ результатов методики САТ позволил установить следующие особенности детско-родительских отношений в приёмных и биологических семьях:

1) В качестве фигуры сотрудничества мальчики в приёмной семье значимо чаще выбирают отца, а мальчики в биологической семье — мать. Девочки в приёмных и биологических семьях одинаково часто сотрудничают с обоими родителями;

2) Статистически значимая положительная корреляция существует между эмоциональным отношением к отцу и стремлением контактировать с ним: в приёмной семье коэффициент корреляции составил 0,431 (при $p = 0,01$), в биологической — 0,476 (при $p = 0,01$).

Таким образом, стремление приёмного отца к сотрудничеству с приёмными детьми и его положительное эмоциональное отношение к ним будет способствовать адекватной полоролевой идентификации.

3) В приёмной семье, в отличие от биологической, взаимоотношения между сиблингами напрямую зависят от отношения матери к детям ($r_s = 0,335$ при $p = 0,05$). Так, если приёмная мать демонстрирует неравное отношение к своим собственным и приёмным детям, то отношения между сиблингами становятся конфликтными.

4) В приёмной семье поведение ребёнка напрямую зависит от поведения взрослого, не зависимо от его пола ($r_s = 0,431$ при $p = 0,01$). В биологической семье поведение ребёнка опосредовано полом родителя, т. е. важно не только непосредственная форма воздействия родителя на ребёнка: поощрение или наказание, но и кто именно — отец или мать — поощряет или наказывает.

5) В качестве морального цензора, т. е. родителя, следящего за порядком и выполнением всех требований, в биологической семье одинаково часто выступают оба родителя. В приёмной семье преобладающую долю этих обязанностей берёт на себя приёмная мать.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что идентификация ребёнка с приёмным родителем своего пола как основной механизм формирования социально желательной половой роли затруднена. Новым идентификационным отношениям препятствуют:

- негативное эмоциональное отношение к приёмному отцу у 23 % девочек и 14 % мальчиков;
- несформированность представлений о семье как о триаде у большинства приёмных мальчиков и девочек;
- установление диадных симбиотических отношений с приёмной матерью, ограничивающих самостоятельность и идентичность ребёнка и исключающих из этих отношений фигуру приёмного отца как внешнего объекта;
- восприятие приёмным ребёнком новых родителей как недостаточно сензитивных к его внутренним переживаниям, и, в связи с этим, ограниченный эмоциональный контакт с ними;
- расширение родительских функций, выполняемых приёмной матерью, и пассивность приёмного отца в отношениях с приёмным ребёнком.

Литература

1. *Беллак Л.* Руководство по тесту детской апперцепции (фигуры животных) // Киев: ПАНЛтд, 1995.
2. Войтенко В. П. Проблемы развития детей в детских домах и школах-интернатах // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 118–120.
3. *Маглыш В. А.* Технология подготовки кандидатов в усыновители к выполнению родительской роли // Актуальные проблемы социально-психологической помощи семье: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 ноября 2000 г. Мн., 2000. С. 133–137.
4. *Прихожан А. М.* Психология сиротства: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2005.

Об авторе

Лупекина Елена Александровна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», «ГГУ им. Ф. Скорины», Гомель, Беларусь.

E-mail: lupekina@mail.ru

E. Lupekina

**REPRESENTATION OF THE ADOPTED CHILDREN
OF MOTHER AND FATHER AS OBJECTS OF IDENTIFICATION**

Family education forms the best conditions for full development of orphans. The creation of a foster family entails a number of psychological and pedagogical issues. The article discusses one of them: the author deals with the problem of identification of adopted children.

Key words: *adopted child, foster family, identification.*

Elena Lupekina, Associate Professor, Gomel State University (GSU) named after Francisk Skorina, Gomel, Belarus.

E-mail: lupekina@mail.ru